

Глава 3. Три правила

За обеденным столом оживлённо разговаривали Сяо Чэньюй и Цзинь Сю.

Ван Чи молча ел, время от времени поднимая глаза и украдкой глядя на сидевшего напротив парня.

Лицо у того было светлое, чистое, уголки губ чуть тронуты улыбкой. Говорил он вежливо, с тактом — и правда, на редкость приятный молодой человек. Неудивительно, что Цзинь Сю к нему благоволила.

Умеет, черт возьми, понравиться старшим. Но зачем? Ради чего он так старается завоевать расположение Цзинь Сю?

Ответ не заставил себя ждать.

Когда окончательно стемнело, с неба посыпался мелкий дождь. Ван Чи вышел во двор — убрать обувь, что сушилась у стены, — а вернувшись, услышал, как Сяо Чэньюй говорит:

— Опять дождь... В такую погоду по ночной дороге идти опасно. Тётя Сю, можно я останусь у вас ещё на одну ночь?

Когда он шёл сюда, успел всё продумать: возрастом Ван Чи был постарше, значит, к нему уместнее обращаться «брат». Но если при этом звать старушку «бабушкой», всё перепутается с поколениями. Поэтому он выбрал нейтральное, почти ласковое — «тётя Сю».

Цзинь Сю, похоже, это очень понравилось. Услышав обращение, она довольно сощурилась и, улыбаясь, сказала:

— Тогда спроси у Сяо Чи.

Сяо Чэньюй с надеждой посмотрел на Ван Чи и тут же стушевался под его холодным взглядом.

— Нет, — коротко сказал Ван Чи.

— Почему нет? — не понял Сяо Чэньюй.

— Просто нет, — Ван Чи сел обратно на стул и продолжил ужинать. — Дождь не сильный, поем и я провожу тебя.

— А если дождь усилится? — всполошился тот. — Вдруг разойдётся, как вчера! Это же опасно, а вдруг опять ловушки на дороге...

— Посмотрим по обстановке.

Ужин закончился быстро. Сяо Чэньюй тянул время, не торопился уходить, бродил по дому, то и дело бросая тревожные взгляды на небо. Цзинь Сю решила, что он ждёт, когда дождь прекратится. Но Ван Чи знал: тот молится, чтобы дождь только усилился.

Видно, у этого юного господина и правда всегда удача в кармане — как и вчера, когда его случайно спасли. Не прошло и получаса, как дождь разразился всерьёз: крупные капли с грохотом лупили по земле, взбивая грязные брызги.

Ван Чи мыл посуду на кухне, когда туда вбежал Сяо Чэньюй.

— Дождь стал только сильнее! — сказал он торжествующе. — Я теперь точно не смогу уйти!

Ван Чи закрыл кран и молча посмотрел на юношу. Сяо Чэньюй стоял уверенно, даже дерзко и не собирался смущаться под этим взглядом.

Несколько минут они молча мерились упрямством. Первым двинулся Ван Чи: вытер руки, достал телефон и бросил его Сяо Чэньюю.

— Позвони домой. Скажи, где ты.

Это, по сути, и означало согласие.

Сяо Чэньюй радостно набрал домашний номер.

Вчера, когда старики из семьи Сяо, закончив сельские дела, вернулись домой и увидели записку от внука, где тот сообщил, что не вернётся ночевать, они сильно перепугались. Но телефона у него с собой не было, поэтому связаться с ним было невозможно. Только утром, когда Ван Чи привёл их драгоценного внука домой, они наконец успокоились.

И вот теперь, услышав, что внучок собирается снова остаться ночевать у Ван Чи, оба старика, разумеется, были только «за».

Сейчас в деревне почти не оставалось молодых людей. За ту неделю, что Сяо Чэньюй жил в родных местах, он не встретил ни одного сверстника, разговаривать было не с кем, и он целыми днями скучал в доме. Теперь же у него появился друг его возраста, и разговоров сразу прибавилось. Старики были так рады, что готовы были сами пригласить Ван Чи к себе пожить — лишь бы тот каждый день составлял компанию их внуку.

Понятно, что звать Ван Чи жить к ним — дело нереальное. Зато их внук бездельничает, ему всё равно, где ночевать. А условия у Ван Чи ничуть не хуже домашних — там и не пропадёт, и будет с кем погулять.

Порадовавшись этой мысли, старики посоветовались и решили, что так будет лучше. Тогда бабушка Сяо попросила Ван Чи подойти к телефону. Её голос звучал мягко и искренне:

— Сяо Чи, я хочу тебя попросить... Можно ли, чтобы Чэньюй пожил у тебя немного?

Если бы с таким предложением выступил сам Сяо Чэньюй, Ван Чи, не задумываясь, вышвырнул бы его за дверь и спустил бы собак. Но отказать пожилой женщине он не смог бы ни за что.

Он не умел и не мог отказывать старикам из семьи Сяо.

Причина была проста: он им обязан. Три года назад, когда в посёлке проводили бесплатное обследование женщин на онкологию, результаты Цзинь Сю оказались плохими. Она порвала все бумаги и не собиралась ничего рассказывать сыну. Именно бабушка Сяо через знакомых разыскала Ван Чи и всё ему поведала. Благодаря этому он успел вернуться домой и отвезти мать на лечение до того, как болезнь распространилась. Цзинь Сю полностью выздоровела.

Если бы не тот звонок, Ван Чи даже не хотел представлять, чем бы всё закончилось.

Поэтому сейчас, услышав просьбу пожилой женщины, он смог произнести только одно:

— Хорошо. Не волнуйтесь, я о нём позабочусь.

Услышав эти слова, Сяо Чэньюй едва не подпрыгнул от радости.

Он и знал, что всё получится — он останется у Ван Чи.

Так было всегда: с детства он получал всё, что хотел. Стоило ему чего-то пожелать — старшие исполняли любое его желание. В средней школе он как-то увидел в учебнике фото Мальдив и сказал, что хочет туда поехать. Отец тут же заказал билеты, оставил дела и отвёз его на острова.

Сяо Юаньшань никогда не отказывал сыну — что бы тот ни попросил, как бы капризно себя ни вёл, отец всегда на всё соглашался.

А хотя нет, всё-таки один раз — отказал.

Вспомнив, как отец заставил его пойти работать в компанию, Сяо Чэньюй нахмурился.

Он до сих пор не понимал, почему именно в этом вопросе отец оказался таким жёстким. У него ведь совсем нет управленческих способностей, он никогда не смог бы руководить такой огромной фирмой. Да и сама работа — всё это его совершенно не интересовало.

И только из-за этого пустяка отец сумел отправить его в глушь — вот уж чего Сяо Чэньюй никак не ожидал.

Он с детства привык к прихотям, никогда не позволял себе страдать. В деревне — скука смертная, ни одного развлечения, ни единого интересного дела. Жить там он и не думал, вот и сбежал... а потом угодил в ту проклятую ловушку.

Однако после вчерашней ночи всё переменялось.

Теперь он не хотел возвращаться в город.

Не потому, что испугался ямы и больше не осмеливался уйти, — вовсе нет. Просто он нашёл здесь нечто действительно интересное.

Подумав об этом, Сяо Чэньюй довольно ухмыльнулся и с самодовольным видом посмотрел на Ван Чи.

Тот не улыбнулся. Только бросил на него косой взгляд и сказал:

— Иди к себе в комнату. Надо поговорить.

Сяо Чэньюй послушно прошёл следом и присел на край кровати. Ван Чи подтащил стул, сев напротив.

Потом придвинулся чуть ближе и его расставленные ноги почти упёрлись в край кровати.

Сяо Чэньюй оказался словно зажат между ним и стеной, он вынужден был держать колени вместе, сидеть прямо, не шелохнувшись. Вся его фигура утонула в тени Ван Чи.

Юноша удивлённо поднял взгляд:

— Что ты хотел?

Ван Чи произнёс спокойно:

— Раз уж ты собираешься пожить здесь подольше, заключим три правила.

— А?

— Не согласен — возвращайся домой.

— Согласен! На всё согласен! Говори.

— Первое. Не бегай, куда попало. Я отвечаю за твою безопасность.

— Хорошо.

— Второе. Всем, что есть в доме, можешь пользоваться свободно. Но туда, где стоит замок, — не суйся.

— Например, куда?

— В ящик моего стола.

— Ладно.

— Третье... — Ван Чи помедлил, потом сказал: — Когда спишь, не смей больше лезть ко мне с руками и ногами, как прошлой ночью.

Сяо Чэньюй чуть было не ответил автоматически: «Хорошо», — но, осознав, о чём речь, тут же возмутился:

— Какие ещё «лезть руками и ногами»! Я ничего такого не делал!

— Не делал? А кто тогда всю ночь лапал меня? — спокойно уточнил Ван Чи.

— Я?.. Да я... Кого я трогал? Не выдумывай! — Сяо Чэньюй вспыхнул и замялся, его лицо запылало до ушей.

Ван Чи не стал спорить. Он просто схватил юношу за руку и прижал его ладонью к своей груди.

Под пальцами была тёплая кожа и упругая мускулатура. Это ощущение казалось до боли знакомо по прошлой ночи. Пальцы Сяо Чэньюя непроизвольно сжались, будто стараясь удержать то, к чему прикоснулись.

Мгновение спустя он сообразил, что делает, поэтому резко отдернул руку и вскочил. Хотел отойти, но Ван Чи, раскинув ноги, перегородил ему путь. Бежать было некуда.

Сяо Чэньюй снова сел, пряча взгляд, вся его кожа горела от смущения. И всё же голос юноши прозвучал вызывающе:

— Ты ненормальный! Зачем заставляешь меня тебя трогать?

— Вчера ночью ты сам делал то же самое, — спокойно ответил Ван Чи.